

ГЛАВА 1

— Эй ты, парень! — недовольно крикнул мужчина, размахивая руками.

Наполненная до краев кружка пива, что стояла практически у самого края стола, пошатнулась, и содержимое выплеснулось на деревянный стол, покрыв его липкой лужей. Это разозлило посетителя еще больше.

— Парень! — повторил он громче. — Подойди, кому говорят!

Али нервно посмотрела на Каза. Девушка привыкла к поведению постояльцев таверны: похабные разговоры, неуважение, порой даже домогательство со стороны мужчин — изо дня в день. Али провела в подобном окружении практически всю жизнь и перестала удивляться, реагировать и всерьез воспринимать пьяные рассказы. А вот спина Каза выглядела напряженной. Он протирал соседний столик и упорно делал вид, что не слышит хамоватого посетителя.

Однако Али почти физически ощущала, как способность Каза сохранять спокойствие покидает его с каждой секундой. Девушка достала из фартука кусок сухой ветоши, аккуратно ее сложила и направилась к шумному клиенту, пока Каз не растерял остатки терпения.

— Господин, позвольте вытереть ваш столик, — мягко начала Али, поднося тряпку к столешнице. Но мужчина неожиданно крепко схватил девушку за запястье, останавливая.

— Я, кажется, звал того, — кивнул он на Каза.

Тот отвлекся от своего занятия и повернулся в их сторону. Али тяжело вздохнула.

Казу работать и жить в таверне Илисса не нравилось, но она была единственным местом, где они могли задержаться в шаге от пропасти, а не падать напрямик в темную бездну. С тех пор как король объявил их изменниками, за поимку которых полагалась куча золота, жизнь превратилась в бесконечные бега. Чудо, что им удалось добраться до дома Илисса. Они долго прятались в лесу или в пустых, давно брошенных домах, чтобы королевская стража, рыскавшая повсюду, не нашла их.

Каз и до этого недолюбливал мир людей, но теперь, когда вынужден был стать его частью, все усугубилось. Посетители таверны, где Каз и Али временно жили и работали, были чаще всего падшими и бедными, почти нищими. В их карманах обычно оставалась только пара медяков, которые ближайшим же вечером спускались на выпивку — самую крепкую из дешевых. Кое-кто из них оказывался хранителем интересных историй, и тогда Каз был благосклонен, мог найти общий язык и даже изредка позволял себе беседу. Но эти моменты были редкими, и Али видела, как жизнь здесь, среди людей, особенно таких, угнетает парня.

Он тосковал по родным местам, куда не смог вернуться, а девушка ощущала вину из-за этого. Хоть Каз и был человеком, но не мог приспособиться и не хотел привыкать

к этому миру — чужому для него. Домом он признавал только Ночной Базар.

Али понимала, что скрываться в таверне Илисса — значит подвергать Каза опасности и что надолго задерживаться нельзя. Такая жизнь была сложной и тягостной, но только она гарантировала хотя бы условную безопасность. Завсегдатаи, хоть и были людьми самого отвратительного пошиба, разбойниками, пропойцами и просто негодьями, строго придерживались негласного правила: то, что происходит в таверне, остается в ней навсегда. Здесь привыкли не запоминать ни лиц собутыльников, ни их рассказов. Круговая порука отверженных. Последний островок, где примут как своего и не зададут лишних вопросов. Поэтому-то у Илисса всегда таклюдно: лучшего места, чтобы укрыться от преследования и передохнуть, во всем королевстве не сыскать. Здесь были рады всем, даже самым отъявленным и отчаянным, — кроме тех, кто носил форму. С королевской стражей якшаться — хуже смерти.

Али, впрочем, понимала, что и у этой безопасности есть свой срок. Наверняка кто-то однажды предпочтет обменять свой гарантированный стакан у Илисса на золото из рук гвардейца, узнав в мальчишке и девчонке, что протирают столы, тех преступников с портретов, развешанных по всему городу. Такой предатель обречет себя стать изгоем в последнем обществе, где его принимали, но кто-то — Али была уверена — решится заплатить и такую цену. Вопрос времени. И тогда им несдобровать. А она меньше всего хотела, чтобы пострадал единственный важный для нее человек.

Хотя, пожалуй, уже не единственный.

Теперь в жизни Али появился Мерти — дорогой брат, который долгие годы считался мертвым. Али никогда не верила в его гибель, но вот он жив и найден, а у девушки до сих пор это не укладывается в голове. Тем более что он оказался тем самым таинственным Графом, а вдобавок — приемным

сыном и наследником герцога. Наверное, она могла предположить многое, но не это.

Теперь, скрываясь у Илисса, Али не могла нормально общаться с братом. Это было рискованно — письмо могли перехватить, отследить, посчитать и Мерти замешанным в измене... Несколькими неделями ранее она все же черкнула пару строк и передала их со странником, в обход почтовых маршрутов и безо всяких гарантий. Теперь все, что оставалось, — надеяться, что брат в безопасности и хранит их общий секрет, а не бросился искать объявленную в розыск преступницу, приходившуюся ему сестрой.

Али не знала, что происходит во внешнем мире. Они с Казом старались особо не высовываться и даже нос не показывали за порог старой таверны. Лишь иногда по ночам парень выбирался на разведку, а девушка вслушивалась в сплетни и новости, что приносили посетители. Ночью она боялась закрыть глаза, потому что не знала, каким будет завтрашнее утро. Быть может, она проснется от скрипа открывающейся двери, топота солдатских сапог и металлического бряцанья оружия, которым будет казнен каждый, кто предал короля.

Запертая в мирке таверны, Али иногда ловила себя на мысли, что все случившееся могло быть сном или выдумкой. Вот только присутствие Каза напоминало о действительности.

Парень подошел близко к столику, за которым сидел мужчина, разливший пиво, и наклонился.

— Что именно не устраивает? — поинтересовался Каз.

— Как ты смеешь так ко мне обращаться, наглый мальчишка? — надменно отозвался посетитель, пытаясь указать парню на его место. — Называй меня господином!

Мужчина самодовольно ухмыльнулся.

Губы Каза презрительно искривились.

За время, проведенное вместе, Али успела выучить, что последует за этой гримасой. Девушка сделала шаг вперед и загордила Каза.

— Господин, — послушно, но ядовито произнесла она, — я бы попросила вас покинуть таверну.

— Да как у тебя смелости только хватает, девка!

Разъяренный мужчина резко поднялся, оттолкнув стул назад и расцарапав его ножками свежий лак на полу. Увидев мужчину в полный рост, Али поняла, насколько тот высок и крепок. Он был ей определенно не по силам. Зато Каза такой расклад вовсе не пугал. Парень вышел вперед, отодвигая Али в сторону.

— Поверить не могу! — в третий раз повторил Илисс.

Каз стоял перед ним, опустив голову, но совершенно не ощущая себя виноватым и не испытывая мук совести. Его белая рубашка лишилась пары пуговиц, воротник был измят, а черный фартук забрызган спиртным. Разбитая губа болела, но вкус победы ощущался ярче.

В угоду Али и из уважения к хозяину таверны Каз старался подчиняться Илиссу и жить по его правилам, но все же иногда ими пренебрегал.

Девушка стояла рядом с Казом и тоже выслушивала нотации, кивая, хотя и пропускала большинство слов мимо ушей, погружившись в свои мысли. Она понимала, почему Илисс был зол. Хотя нет, зол он не был — он пребывал в настоящей ярости.

— Поверить не могу! — повторил он.

Али мысленно считала, сколько раз он скажет эту фразу. Четыре. Если будет пятый, значит, дела их совсем плохи — прямо хуже некуда.

— Шестой раз за месяц!

Илисс мерил шагами комнату и размахивал руками в такт словам. Али видела, как он мысленно одергивал себя, как только начинал повышать голос, чтобы не срываться на крик. Илисс был миролюбивым, но даже его можно было вывести из себя, если очень постараться. А постарались они знатно.

Впрочем, сегодня им с Казом еще повезло.

Стоило Илиссе переступить порог собственного заведения, как в его голову полетел стакан. Хозяин таверны успел уклониться, но стена была безнадежно испорчена, а пол усеяли осколки.

Илисс прервал драку и отвел «никчемных работников» — так он выразился — в подсобку, где хранился картофель и специи.

— Я еще не расплатился за новый лак, а пол уже в царапинах и сколах, — причитал Илисс. — Неужели так сложно угождать посетителям?

Илисс многозначительно посмотрел на Каза, требуя немедленного ответа.

— Он нахамил мне, грязно выругался и был изрядно пьян.

— Это таверна, мальчик мой. Тут все пьяны.

Али пыталась сделать все, чтобы уголки ее губ не тронула улыбка, которая разозлила бы Каза еще больше. С миром таверны — родным для девушки — он столкнулся впервые и еще не понял, что проще принять все как есть, а не вспышивать от каждой грубости или несправедливости. На самом деле Али даже немного нравилось, что Каз не может свыкнуться с местными нравами. Это напоминало ей, откуда он родом. Но желание улыбаться пропало само собой, когда она поймала взгляд Илисса, наполненный печалью. Девушке стало не по себе. Она не любила расстраивать своего опекуна, особенно так сильно. Хотя бывало и похуже. Например, когда Али пропадала на несколько недель,

а потом возвращалась, Илисс порой не мог узнать ее за сломом грязи и пыли. Он читал ей нотации по поводу внешнего вида, но от нее не ускользало, что Илисс облегченно вздыхал, не обнаружив на одежде Али пятен крови.

— Зачем ты вмешалась? — разочарованно спросил он.

Девушка и вправду не остановила Каза, когда тот полез в драку. И не только не остановила, но и встряла сама, чтобы помочь раскрасить лицо хама, каких терпеть не могла. Дождавшись первого удара мужчины, Каз уклонился и ответил сполна, разбив о его лицо тарелку. Услышав хруст носовой перегородки, Али подумала, что, наверное, не стоило помогать Казу и потакать его пламенному порыву. Он часто действовал резко, не задумываясь о последствиях, просто потому что считал, что так правильно. Впрочем, сложно было не согласиться, что гость сам напросился. И сложно было не помочь Казу. В таких ситуациях Али никогда не знала, что выбрать: защищать себя или другого? Первое было привычнее. Но теперь дело касалось ее близкого, и помочь ему призвать хама к ответу за свои слова казалось верным решением.

Не успела она дать ответ Илиссе, как дверь подсобки резко открылась. На пороге возникла обеспокоенная Татия. Она тяжело дышала, упираясь руками в дверной проем.

— Там... — Татия попыталась кивнуть в сторону прохода за своей спиной, — там...

Договаривать ей не пришлось. Каз оказался первым, кто услышал крики посетителей, и выбежал из подсобки, даже не задумавшись, что может его там ждать. Али рванулась за ним, но осеклась и сказала Татии:

— Запрись и оставайся здесь вместе с Илиссом.

Опекун хотел возразить, но Татия опередила с ответом, уловив в словах девушки невысказанную просьбу.

— Конечно, — сказала она решительно, — я присмотрю за ним.

Али выбежала вслед за Казом. Подсобка располагалась в подвале, и от зала ее отделяла небольшая черная лестница, спрятанная за дверью. Ребята поднялись по ней и осторожно выглянули в щелку. В таверне творилась неразбериха: крики, шум, суета, треск, скрежет, грохот. Этого дня Али боялась и старалась избежать всеми способами, но знала, что это непременно должно было случиться.

Рано или поздно их должны были найти.

Она не могла поверить в то, что король обвинил их с Казом в преступлении против короны сразу после того, как они спасли его жизнь. И где здесь, спрашивается, справедливость? Тем более Каз спас шкуру его величества дважды. О первом разе Али узнала недавно: парень не считал нужным делиться информацией, которая была, по его словам, абсолютно бесполезной.

— Познакомились и познакомились, — только и пожал плечами Каз.

— Ты спас его жизнь! От наемников! — не согласилась Али.

На это Каз ничего не ответил, а просто ушел от разговора. Мысленно девушка назвала его самодовольным ослом, но больше расспрашивать не стала.

Али помнила все: на королевский дворец напали во время приема, а ее взяли в заложники и убили бы, если бы Каз не спас... Темный взгляд командира, окруженного солдатами в белом. Все почти так же, как в день смерти ее родителей. Только теперь обошлось без потерь. Али смогла выбраться вместе с Казом, не потеряв его.

Но король направил на их поиски стражу, чтобы арестовать за организацию побега своей невесты. Возможно, перед смертью их будут пытать, чтобы выяснить, где Никола. Но правда в том, что Али не имела представления, где сейчас бывшая невеста Даркалиона, в порядке ли она, добралась ли живой, а если добралась, то куда. От саламандра тоже не было вестей.

Али предположила, что Лирин забрал Николу с собой в Ночной Базар, но Каз быстро опроверг теорию, напомнив, что это невозможно, поскольку Никола человек, а людям вход туда запрещен. Поэтому девушка терялась в догадках: то ли верить в Николу и надеяться, что ей удалось найти достаточно безопасное место, укрыться там и она тоже просто ждет, пока все немного уляжется, и потому не объявляется, то ли считать невесту короля предательницей, которая просто использовала их с Казом и подвергла такой чудовищной опасности. Как же нужны были ответы!

Каз оглянулся на Али, убеждаясь, что она видит то же, что и он. Это была не стража короля. В таверне бушевали наемники в белой форме. «Опять!» — в ужасе подумала девушка. Люди, которых она впервые увидела в день гибели Заула и которые потом хотели убить ее и всех гостей короля, вновь появились в ее жизни. И теперь они вторглись в ее дом. Али почувствовала, как перехватывает дыхание. Звуки бьющейся посуды и крики посетителей будто перестали существовать, словно суматоха вокруг остановилась, а время замерло, когда девушка посмотрела на форму белого цвета.

— Этого не может быть, — тихо, практически про себя, произнесла Али. — Как такое может быть?

Каз ее услышал.

— Они пришли за нами? — спросил он в воздух.

Неужели все-таки кто-то из посетителей-проходимцев выдал их? Или это просто плановый налет на одно из череды подобных заведений, где, как водится, часто оседают преступники и отщепенцы разных мастей? Али сжала челюсти до боли в зубах. Она обязательно поквитается, но сейчас ее волновало другое. Белый цвет формы ворошил воспоминания, от которых было больно. С момента побега из дворца прошло около месяца — совсем мало, чтобы раны в душе затянулись. А Заула и вовсе забыть невозможно. Она

знала его совсем недолго, он был для нее чужим человеком, точнее, он даже человеком не был, но Али успела привязаться к этому жителю Ночного Базара.

Девушка посмотрела на Каза. Она видела, что ему тоже непросто. Он прекрасно помнил закрывшиеся глаза аями, тепло его крови, слезы Тайги при известии о смерти Заула... Белые мундиры сделали память о том дне отчетливее.

— Мы должны бежать, — твердо сказала Али, взяв Каза за рукав.

— Нет.

«Великий и ужасный Каз Односложный», — подумала Али. Она сосредоточенно оценивала обстановку, пытаясь понять, что происходит на самом деле. Кажется, наемники в белой форме наводят шорох бесцельно. Они никого не допрашивают, просто пугают и крушат. Но вдруг кто-то не выдержит напряжения и, страшась за свою жизнь, выдаст их — просто как разменную монету? Девушка решила, что пора действовать — и как можно быстрее, пока их не разоблачили.

— А как же Илисс и Татия? — Каз осуждающе посмотрел на Али. — Оставишь их здесь?

— Да.

Парень удивился такому ответу.

— Их не тронут, — пояснила Али. — Приглядишься: это просто налет наудачу. Их всего трое. Пришли бы брать, было бы побольше — мы же убили их командира, так что наверняка считаемся особо опасными. Они не найдут среди посетителей никого подходящего и уйдут.

«Интересно, кто занял место убитого Казом командира наемников? — подумала вдруг Али. — Кто-то еще более жестокий? Судя по тому, как беснуются в таверне, — так и есть. Другого, наверное, и быть не может. Проклятая должность. И бедный Илисс...»

— Почему мы всегда убегаем? — задал резонный вопрос Каз, и Али поняла, что это и есть согласие.

— Не всегда, — ответила она.

Каз осуждающе посмотрел на нее: ложь. Али закатила глаза, признав его правоту, но не захотела озвучивать, что согласна с ним.

— Это называется тактикой, — нашлась девушка с ответом.

Она ждала от парня дальнейших комментариев по поводу того, что они вновь вынуждены бежать, но Каз тяжело молчал, и этому Али оказалась рада больше, чем могла признать. Осуждения ей сейчас хотелось меньше всего. Она и так начинала ненавидеть себя за то, что вновь оставила Илисса и вновь так или иначе подвергла его опасности и хлопотам — просто одним фактом своего существования.

Воспользовавшись секундой неразберихи, когда все наемники стояли спиной к ним, Каз и Али юркнули за барную стойку, оттуда — на кухню, потом на задний двор — и, пригнувшись, вдоль каменной ограды — в рощу. Оттуда они вышли на пригородную дорогу, с одной стороны хорошо просматриваемую, а с другой — укрытую полосой густого леса, куда, появившись кто на горизонте, можно быстро нырнуть.

— И куда мы теперь? — спросил парень.

Али задумалась. Она все обещала себе на досуге поразмыслить, куда они двинутся дальше после остановки у Илисса, но в старой таверне, пропитанной запахом пива и жареной свинины, она все-таки ощущала себя хоть и не до конца в безопасности, но дома. Поэтому неосознанно Али оттягивала этот момент — момент побега — изо всех сил, обманываясь тем, что он может и не наступить. Надежда и сладкая ложь, которые так легко внушаются самому себе.

Но действительность внесла коррективы.

— Для начала найдем ночлег, — ответила девушка.

Каз мысленно согласился. В людные места сейчас лучше не соваться, но можно попробовать снять пару коек

на три-четыре дня в самой дешевой забегаловке у дороги, сдающей путникам сырой и холодный второй этаж. В любом случае это куда заманчивее, нежели спать на холодной земле.

Али позволила себе задержать взгляд на Казе и поняла, что необходимость вновь бежать и прятаться унесла его мысли к дому. Она знала, что парень страшно скучает по Ночному Базару — родному для себя месту. И по Холду, конечно, тоже.

Али попыталась однажды заговорить о демоне. Она надеялась, что Холду удалось вовремя поймать кулон, но ей было интересно, что думает по этому поводу Каз. Однако тот и слушать не стал. Единственное, что сказал, — не столько отвечая на вопрос подружки, сколько успокаивая сам себя:

— Он жив. Знаю: жив.

Али ничего не ответила. Она ясно понимала: не сто́ит, лучше промолчать. Все-таки есть моменты, когда слова излишни. Холд должен быть жив. Иначе во всех их злоключениях нет совсем никакого смысла. Но так же не бывает?

Место для ночлега они нашли нескоро. Когда хозяин начинал всматриваться в лица Али и Каза, беглецам приходилось спешно исчезать — прежде, чем кто-то обратит внимание на их схожесть с портретами на расклеенных объявлениях о поиске изменников.

Али начинала злиться.

Чертов Даркалион! И кто вообще сделал его королем? Девушка считала его неблагодарным подлецом и не понимала, почему они вынуждены скрываться от стражи вместо того, чтобы получить награду. Да, Али при помощи магии выдала себя за невесту короля. Да, они помогли Николе сбежать с возлюбленным... Но неужели спасение королевской жизни в итоге не окупает эти проделки?

— Почему за нами все гонятся? — причитала Али, когда они с Казом выходили уже из седьмого кабака, оставив его

владельца в сомнениях и с внимательным прищуром. — Зря ты вообще спас этому идиоту жизнь! Проблем бы не было.

— Проблем было бы больше, — ответил парень.

— С чего бы? — озадаченно посмотрела на него Али. — Не из-за Дарка ли мы вынуждены испытывать теперь сложности с ночлегом, несмотря на то что кругом куча свободных мест?

Каз не стал отвечать. Да, он считал виноватым Дарка... Но вообще-то считал виноватыми всех. Он знал, что помогать кому-то вне четкой сделки себе дороже — это никогда не сыграет на руку. У Али же имелась гнусная привычка лезть к другим со своей помощью.

— Мы оказались в таком положении по многим причинам, — наконец сказал он сухо. — Есть кого обвинить. Но и наших ошибок было достаточно.

— Саламандр нарушил сделку, — напомнила ему Али. — Разве тебя это не бесит?

— Сейчас мой гнев направлен только на наемников, — и Каз, не удержавшись, добавил: — А тебе свойственно вмешиваться куда не просят.

Али вспыхнула.

— Никола и Лирин нуждались в нас.

— Так ли нуждались? Да и какая разница? Мне до них дела не было.

— Мы это уже обсуждали. Ты мог уйти — но не ушел. Остался, чтобы помочь. Сам.

Каз не стал отвечать или оправдываться. Он не готов был признать, что не смог бы бросить Али — даже в самой глупой ее затее.

— Ты злишься? — спросила Али через несколько минут тишины.

— Нет.

— Почему? — искренне удивилась Али.

— Я не могу осуждать их.

— Условия сделки были нарушены, — поспорила девушка. — Нас обманули.

— Кто знает, — пожал плечами Каз.

— Но ты ведь собираешься их искать?

Али увидела, как глаза Каза опасно блеснули.

— Пусть только кто-то из них попадется мне — и я тут же лично доставлю их королю. Это непременно произойдет. Вопрос времени.

Али определенно понравился этот план.

— Пошли вон! — рявкнул владелец небольшой и практически заброшенной таверны. — Чужакам здесь не рады.

— Мы хорошо заплатим, — Каз достал из кармана золотой и повертел перед хозяином.

Но тот был непреклонен. Его руки крепче сжали метлу, которой он подметал до прихода гостей. Каз посмотрел на Али. Девушка поняла его просьбу, достала три своих серебряных монеты, добавила к деньгам Каза и протянула.

— У вас все равно, кроме нас, посетителей нет, — сказала она, изогнув бровь и кивнув в сторону пустых столов.

— Ладно, — скупое ответил владелец после затянувшегося молчания. — Но только на одну ночь.

Али не подала виду, как была рада этим словам. Она еле стояла, держась из последних сил, чтобы не упасть прямо на пороге заведения, вытянув наконец уставшие ноги и заснув крепким сном на голом полу. Она уже потеряла всякую надежду снять комнату и готовилась ночевать под темным небом, окутанная беспощадным холодным воздухом.

Но Каз был упрям. Он заявил, что хоть одна таверна обязательно впустит их, ведь они готовы платить — а люди всегда хотят денег. Поэтому он выбрал самый дальний кабак, и вовсе казавшийся полуразрушенной лачугой. Чем

меньше посетителей, тем меньше вероятность быть узнаваемыми. И он оказался прав.

— Койки наверху, — услышала она голос владельца.

— Как ваше имя? — окликнул его Каз.

— Нираф.

— Каз, — представился парень, а затем показал на девушку возле себя: — Али. Моя спутница. Мы вместе путешествуем.

— Да ну? — владелец усмехнулся их лжи и указал на стену, где были без особого порядка развешаны объявления.

На одной из таких мятых бумажек, приклеенных на скорую руку, было изображено два портрета. В последнее время Каз встречал их слишком часто. Уже не в первом кабаке ему приходилось смотреть на свое нарисованное лицо с подписью: «Разыскивается за измену короне!».

— И вы все равно разрешите остаться?

Ничего не сказав, Нираф продолжил подметать.

ГЛАВА 2

Каза разбудил шум, доносившийся снизу. Открыв глаза, парень не сразу понял, что находится в комнате на втором этаже крошечного кабака на отшибе. Из всей мебели здесь были только две койки, больше похожие на тюремные нары. На одной из них спал Каз, а на второй... А вторая почему-то пустовала. Парень прислушался. Возбужденные голоса.

Будто он снова в Ночном Базаре.

Каз старался не предаваться лишней раз воспоминаниям о доме. Просто надеялся вернуться — только не знал как. В одном Каз был уверен точно: способ есть. Просто нужно больше времени и информации. Поговорить бы с кем-нибудь о том, что происходит в Ночном Базаре! Да вот только все его проходники пропали.